

СОБАКИ-СЫЩИКИ

Николай Зиненко

ДЕЛО

СЕРОГО
ПРИЗРАКА

Первое, что увидела Шинна — это были копыта и колеса. Сотни цокающих копыт. Десятки лязгающих колес.

Лошадей было столько, что Шинна потерялась. Одну лошадь можно обляять. Но лаять на реку из лошадей бессмысленно. Копыта и колеса. Копыта и колеса.

Между ней и лошадьми сновали люди — скучные, однотонные, в резко пахнущих ботинках. Шинна, как и большинство собак, не различала красный и зеленый, но в толпе не было и знакомых цветов — желтого, синего. Только серый во всех его оттенках. Только черные ботинки. И цока-

ют, как копыта. Копыта и колеса. Копыта и колеса. Копыта и колеса...

Это была явно не Москва. Шинна поняла это сразу. А как она сюда попала — осознала уже чуть позже. Но обо всем по порядку.

Все началось с самсы.

Если бы Медб не вздумала куснуть того лабрадора, хозяин не повез бы ее в ветеринарную клинику. Если бы хозяин не повез Медб в ветеринарную клинику, не пришлось бы ехать и Шинне — в качестве моральной поддержки. А если бы Шинна не ехала, она не сидела бы потом в машине и не думала бы о самсе.

Собственно, Шинна думала о самсе уже давно. Ее она заметила еще утром под угловой скамейкой в парке. И пока она грезила о ней, подруга Медб, главная виновница сегодняшней вылазки, обреченно ждала своей очереди у ветеринара.

— А почему Медб? — спросила девушка в синей униформе, кольцом в носу и татуировками на руках.

Господин в перепачканной кровью белой рубашке внимательно посмотрел на кельтский орнамент ее запястий и сказал:

— Королева Коннахта.

— М-м, — ответила девушка, салютуя из вскинутого шприца несколькими прозрачными капельками.

— Потому что цвета меда, — с некоторым раздражением произнес господин в белой рубашке.

— Подержите ей голову? — спросила девушка. — Не дрожи, милая, не дрожи.

— Она вообще не из пугливых, — господин в белой рубашке зажал тяжелую и острую морду бультерьера в самом расцвете сил у себя под мышкой, а левой рукой крепко схватил заднюю лапу. — Не боится лошадей, коров, свиней, собак... только ветеринаров. Слишком часто сюда ездим.

— А сейчас кто? — спросила девушка.

— Лабрадор.

— Ничего себе!

— Да уж...

— А лабрадор-то цел?

— К моему большому сожалению и великому счастью, — мрачно произнес господин в белой рубашке. — Мы уже в этом году йорка ремонтировали. Дешевле было бы купить нового. С нас хватит.

— Через десять дней приедете снимать швы. — Ветеринар застучала по клавиатуре.

Медб действительно не боялась коров, свиней и конной полиции. Но каждый поход в ветклинику с ее мерзкими резкими запахами был для нее жутким мучением и портил настроение надолго. Первое время хозяева, подозревая, что причиной меланхолии может быть какой-то тайный недуг, таскали собачку на осмотры снова и снова. Наконец, когда в очередной раз ветеринар-хирург показал Медб и хозяина ветеринару-ухогорлоносу, тот потащил их к ветеринару-диетологу, а следующий переправил к ветеринару лечебного плавания, хозяин разорвал круговорот докторов и решился применить весьма сильноедействующее средство — мячик.

В парке хозяин с силой кидал мячиквспинувоображаемоветеринару, а Медб с силой ломала цветы на клумбах, бегая за мячиком туда и обратно. Шинна же в это время получала силу в ее лучшем эквиваленте — доедала валяющиеся под скамейками наггетсы и картошку фри. Короче, сила торжествовала и недугам не оставалось места.

С чужими собаками Шинна всегда сражалась вместе с Медб. Но до ветеринара у нее дело не доходило — либо собака, ко-

торую грызла Шинна, кусала в это время Медб, либо Медб грызла чужую собаку, а Шинна в это время кусала Медб за лапу. Конечно же, не предательски, а от полноты чувств. Буря и натиск целых семи, даже семи с половиной килограммов французского бульдога — Шинна была абсолютно уверена в своей непобедимости, хоть в компании Медб, хоть в одиночку.

Стеклянная дверь клиники распахнулась, и Медб, с силой упираясь когтями в асфальт, потащила хозяина к машине. Шинна, заметив их, привстала на переднем сиденье, опершись лапами на руль. «Его лицо хмуро — подумала она, — а ее уши развешены. Поспешим же скорее туда, где осенний воздух исцеляет израненную душу, а желтый лист... короче, идем обратно. Мне нужна та самса».

Шинна очень любила хозяина. Просто так. Но и за ум тоже. Для человека он был удивительно неглуп и многое понимал без слов. Вот и сейчас — полчаса, и все трое выскочили из машины на краю парка. Лето уже давно сменила осень, клумбы стояли пустые, зато между деревьями тут и там виднелись наметенные воздушными шумелками кучи листьев. Хозяин с до-

вольной ухмылкой запустил покусанный мячик в аккуратно уложенную кучу. Медб с разбега ввинтилась в листья вслед за мячиком. А Шинна, облегченно вздохнув, тихо-тихо зашагала по аллее прочь. Там, впереди, под угловой скамейкой ее ждала самса.

Однако, как оказалось, не только она: остатки самсы уже нагло уничтожал какой-то черный пес раза в два выше нее. У него явно отсутствовали ошейник, хозяин и совесть — прямо на глазах у Шинны он жадно перекусил и проглотил торчащую поперек его узкой морды желтовато-коричневую хрустящую корку. Корку *ее* самсы.

Шинна застыла на месте, вытаращив и без того выразительные глаза. А песик, облизнув крошки с усов, секунду помешкал, а затем кинулся наутек. Он галопом пронесся по дорожке, перепрыгнул через выкатившийся ему под лапы пластмассовый грузовичок и метнулся в калитку, которая пряталась в ряду стриженных туй.

— Калитка открыта? Первый раз такое вижу, — пробормотала Шинна. — Ну что же, попался, негодяй! Там под забором не вылезешь.

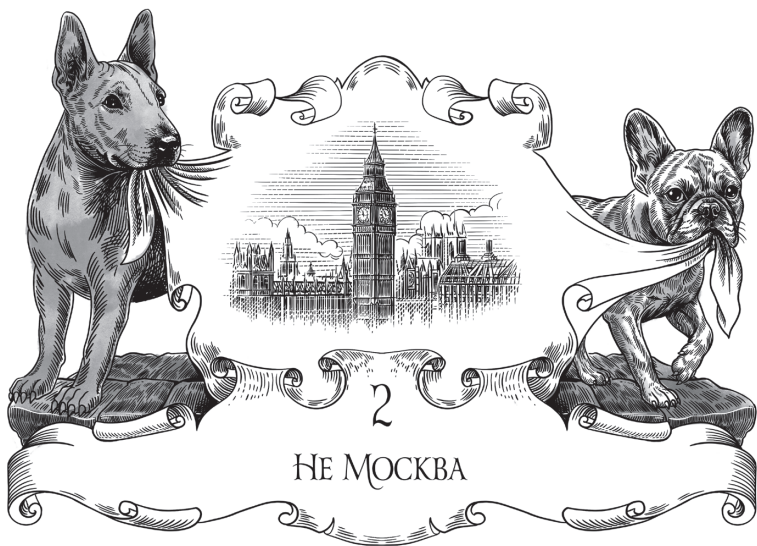
Калитка эта была вечно заперта. Внутри, за заборчиком, стояли два зеленых домика, а в домиках — жили голуби. Шинна точно знала, что там, где голуби, всегда раскиданы сухие куски белого хлеба, плесневелые корки хлеба черного, половинки булочек с корицей, длинные ломти лаваша и холодная гречневая каша¹.

— Вот и компенсация за моральный ущерб! — обрадовалась Шинна. — И полдник. Надо поторопиться.

Шинна с показной невозмутимостью потрусила к калитке, небрежно, вразвалочку зашла внутрь и остановилась. Перед домиками было чисто и пусто. Ни хлеба, ни булок. Ни черного вора, ни места, где ему спрятаться. Тихо, только голуби воркуют у себя наверху. Ага! Между домиками есть проход. Шинна заглянула внутрь. Тупик. В конце тупика — сетка забора. Наверное, можно втиснуться между сеткой и стеной домика. Наверняка сидит там и дрожит.

Она шагнула в щель между домиками и... оказалась на каменной мостовой незнакомого города.

¹ Считается, что все перечисленное — совсем не подходящий корм для голубей и вредит их здоровью. Однако наши глаза говорят нам обратное — и голуби никуда не деваются, и хлебобулочные изделия с мест их кормления куда-то исчезают. . — *Здесь и далее примечания автора.*

Так! Черный негодяй, который ее сюда заманил, перебежал дорогу перед одной из таких тачек и, уже не оглядываясь, скрылся в переулке напротив. Тогда Шинна, все еще ничего не понимая, но исполненная решимости, выскочила на большую улицу, проскользнула под ногами удивленных людей, и кинулась по переулку вдогонку. Тот, впереди, услышал, как у него за спиной застучали коготки Шинны, обернулся и, обнаружив, что она следует за ним, бросился бежать быстрее. Шинна, в свою очередь, решила

догнать песика во что бы то ни стало. Они промчались по переулкам, одному, второму, третьему, пока вдруг очередной из них не закончился лестницей, ведущей прямо с высокой набережной — в реку. Правда, внизу была не вода, а большая песчаная отмель. Черный, не останавливаясь, слетел по лестнице прямо на песок. Шинна тоже подбежала к лестнице, но на вершине ее остановилась.

За отмелью расстилалась огромная река — широкая темная гладь воды, по которой, молотя своими винтами, передвигались черные коптящие посудины. Справа и слева реку пересекали длинные мосты, а за коричневыми рядами зданий, обступивших берега, вдали были видны остроконечные верхушки совсем высоких строений. Это была, конечно, не Москва. Сильный запах, пронизывающий все вокруг, был запахом моря, и на песке тут и там валялись большие, похожие на твердые белые уши, раковины. Шинна скатилась до нижней ступеньки — на песок ей не хотелось, так как она очень не любила все мокрое — и увидела черного пса в углу отмели под отвесной стеной набережной. Он припал к песку и замер, еле заметно подрагивая

хвостом. Тогда она тоже спрыгнула на песок и решительно направилась к нему. Черный поднял уши, потом опустил их и снова вжался в песок, а затем наконец, вскочил, нервно переступая с лапы на лапу.

— Это ты... оттуда? Ты — побежала за мной? Насквозь... Я — разозлил тебя? Чем?

— Я не сержусь, — строго сказала Шинна. — Ты не мог знать, что это была моя самса.

— Самса? Какая самса?

— Пирожок из слоеного теста с мясом и еще какой-то ерундой, который ты жевал, когда я тебя обнаружила.

— О! Прескверный пирожок. Но я не об этом...

— Как не об этом? — Шинна сердито выкатила глаза. — Слопал мой пирожок, а извиняешься за другое? Что же ты еще украл?!

— Больше ничего, — смутился черный, — но пирожок...

— Спрашивать надо, — покачала головой Шинна, — да, да. Прежде чем присвоить себе чужой пирожок, надо установить его владельца, а если найдешь — отказаться от этой мысли.

— Мысли... — задумчиво повторил черный. — А какой?

— От мысли съесть чужой пирожок, — рявкнула Шинна.

— О, прости, — растерянно сказал черный и снова лег на песок. — А я думал, это чужой пирожок... нет, я не думал, что это твой пирожок... ой-ой-ой, я ничего не могу думать...

— Что с тобой? — сухо осведомилась Шинна. Всякие жулики часто изображают, что они глубоко несчастны, это было хорошо ей известно. Наверняка вор слоеных пирожков сейчас притворяется.

— Другие собаки... Дикс... и Тико... — прошептал черный.

— Что с ними? — спросила Шинна. — Они мертвы?

Черный песик серьезно посмотрел ей в глаза.

— Нет, — произнес он тихо. — Меня там не было. И они живы... по крайней мере были, когда я приходил. Но на них нет живого места. Адские псы напали на них.

Песик закрыл глаза и опустил морду на песок, а затем вдруг вскочил и пробежал взад и вперед нервно озираясь.

— Ладно, — весь дрожа, сказал он, — нас здесь никто не слышит. Я покажу тебе, как добраться домой, однако...

— Стоп, — строго прервала его Шинна. — С этого и надо было начать. Про гадских псов потом. Сначала были голуби, скамейки вокруг... и тут куча народа, лошади и запахи... совсем другие... где запах шин и бензина? Откуда так несет дымом? Почему от реки такой ужасный запах? Отчего уличная плитка такая липкая и неровная?

— Тут такое дело... понимаешь, это другой город. Совсем другой город. Я умею бегать из одного города в другой. Только я это могу. А теперь и ты тоже.

— Там, между домиками голубей — невидимая дверь? — догадалась Шинна. — Шагнул — и в другом городе?

Ее собеседник кивнул.

— Все понятно, — сказала Шинна, хотя понятного и было мало. — А ты-то сам где живешь — тут или там?

— И тут, и там, — ответил черный. — Тут у меня друзья. Там меня подкармливают люди на автомобильной стоянке. Там меня зовут Черныш, а тут — Спайки.

— Значит, Спайк... Меня зовут Шинна, — представилась Шинна. — А вот теперь — про псов.

— Про псов, — грустно повторил Спайки и снова оглянулся. — Адские псы появляются ночью. Убивают безвинных собак. И исчезают к утру.

— Неужели исчезают? — недоверчиво поморщилась Шинна. — Просто прячутся, наверное.

— Они не оставляют следов, — покачал головой Спайки. — Только запах гари и угольную пыль. Огромная свора, не меньше сотни псов, все черные-черные, как ночь. Это злые демоны в собачьем обличьи. Так говорит отец Саймон, проповедник из церкви на Собачьем острове.

— Собачьи демоны, — с отчаянным оптимизмом стала перечислять Шинна, — собачий остров, проповедник-собака.

— Нет, — вздохнул Спайки. — Проповедник — человек. А теперь... когда ты все знаешь... скажи... мне сейчас это пришло в голову... Ты и твоя подружка... вы смогли бы собрать команду из больших и сильных псов, там, в Москве?

— Команду из больших псов? — удивилась Шинна.

— Да. Я ведь вижу их со своей стоянки. Там, где мы с тобой встретились, каждый день гуляет десятка два служебных собак. И неслужебных тоже хватает... Вы бы рас-

сказали им о том, что здесь собакам нужна помощь, они бы все вместе убежали во время вечерней прогулки, очутились бы здесь, напали бы на Адских псов, и... победили бы их... только это едва ли получится...

— Нда, — сказала Шинна. — В этом плане слишком много «бы».

Спайки опустил уши и грустно ссутулился.

— Что же делать? — пробормотал он.

— А что твои друзья? Их мало? Почему они сами не объединятся и не поймают этих ночных собак?

— Они все время держатся вместе. Почти не спят. Дежурят по очереди. Все время тренируются.

— Тренируются?

— Да. Быстро отступать по переулкам. По команде. Но уже два дня назад, когда я их видел, они едва лапы волочили.

— От голода?

— От страха. Так обычно и бывает здесь в эти дни. Испугался — потерялся — попался.

Спайки замолчал. Шинна выбрала песчаный холмик, который показался ей посуше прочих, и уселась на него. План Спайки ей не нравился. Даже не то, что

не нравился — она крайне удивлялась, что такое могло кому-то прийти в голову. Выдернуть двадцать собак из теплых квартир, чтобы прийти на помощь каким-то бездомным псам! Да еще и живущим в другом городе! Нет уж, она всем этим заниматься точно не будет.

Однако сердце у Шинны было доброе. Она взглянула на тоскливо сгорбившегося Спайки, потом посмотрела направо и налево на незнакомый город и подумала: «Ну и пусть. Я сама помогу и ему, и всем здешним собакам».

Надо сказать, что Шинна, как и всякая маленькая собачка, была очень высокого мнения о себе. Поэтому она не сомневалась — стоит только ей самой тщательно изучить ситуацию, решение всех проблем обязательно найдется.

— Веди меня к твоим друзьям, — сказала она громко.

Спайки бросил на нее недоверчивый взгляд.

— В Ист-Энд? — негромко сказал он.

— Откуда я знаю, — сказала Шинна. — Где они живут, туда меня и веди. Я хочу сначала сама с ними поговорить.

— А ты не собираешься сейчас возвращаться домой?

— Нет, — отрезала Шинна. — Раз я сказала «веди», значит — веди. Это далеко?

— Надо пройти добрых полгорода, — сказал Спайки и встал на лапы. — Тогда надо поторопиться. Скоро сумерки. Когда город накроет темнота, лучше бы нам уже не быть на улице.

— Хорошо, — сказала Шинна, — вперед. Кстати, а как этот город называется?

— Лондон, — задумчиво ответил Спайки.

